

отношении ННГ личные интересы США были приоритетными. Вышеназванные пункты должны были решить такие вызовы, как: 1 – расползание советского оружия по региону, для чего необходимо было провести демилитаризацию; 2 – уменьшить американские расходы на процессы демократизации, для чего был полезен Демократический корпус, который инвестировал частные и государственные инициативы, отвечающие американским потребностям и интересам. Несмотря на первичную затратность, создание прочной базы демократических институтов и организаций должно было снизить потребность в американских финансовых вливаниях в дальнейшие государственные реформы в ННГ; 3 – финансовое инвестирование в страны Восточной Европы, которые ближе других ННГ располагались к европейским и американским рынкам в регионе, отвечали задаче реализовать еще один пункт предвыборной кампании Б. Клинтона, который должен был способствовать улучшению экономического положения стран, – наращивать американский экспорт [1, р. 11]. Таким образом, эти пункты создавали возможность обезопасить регион, осуществить демократизацию ННГ и усилить американское присутствие на постсоветском пространстве, что не только сохраняло позиции мирового лидера, но открывало торговые возможности для США и создавало рабочие места для американцев, т.е. решало главные внутренние проблемы страны в социально-экономической сфере.

Заключение. Таким образом, президентские выборы 1992 г. в США привели к смене видения тактики внешнеполитического поведения страны, в частности, в отношении ННГ. Были предложены три основных действия, которые должны были быть применены к постсоветскому пространству – демилитаризация, финансирование, поддержка (материальная и идеологическая). Концептуально подход выразился в идее международной безопасности и мировой демократизации. Легитимная внешнеполитическая стратегия строилась, исходя из обстановки внутри страны и настроений американских граждан, и отвечала американским интересам.

1. Ornstein, N. Foreign Policy and the 1992 Election / N. Ornstein // Foreign Affairs. – 1992. – Vol. 71, No. 3. – P. 1–16.
2. Yankelovich, D. Foreign Policy after the Election / D. Yankelovich // Foreign Affairs. – 1992. – Vol. 71, No. 4. – P. 1–12.
3. Expressing the sense of the Congress that the United States should reduce its military expenditures and use the savings from such a reduction to reinvest in American economic and human resources [Electronic resource] // Congress.gov. – 1992. – February 14. – Mode of access: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/house-concurrent-resolution/275/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Post-Soviet%22%5D%7D&r=30&s=2>. – Date of access: 09.08.2021.
4. Kaufman, R. A Paradigm for a Post-Postwar Order / R. Kaufman // Naval War College Review. – 1991. – Vol. 44, No. 1. – P. 83–97.
5. Odgaard, L. Between Integration and Coexistence: US–Chinese Strategies of International Order / L. Odgaard // Strategic Studies Quarterly. – 2013. – Vol. 7, No. 1. – P. 15–39.
6. Shevtsova, L. Forms of inter-republican relations [Electronic resource] / L. Shevtsova // JSTOR. – Mode of access: <https://www.jstor.org/stable/resrep20314.7>. – Date of access: 09.09.2021.
7. U.S. in a new world: what goals? what priorities? // Great Decisions. – 1993. – P. 3–12.
8. A Democrat Lays Out His Plan: A New Covenant for American Security // Harvard International Review. – 1992. – Vol. 14, No. 4. – P. 26–28, 62–64.

ОТРАЖЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ XVI–XVII вв. В ПСКОВСКОМ ЛЕТОПИСАНИИ

Подлинев Н.С.,

магистрант ПсковГУ, г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Колпакова Ю.В., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Источниковедение, псковские летописи, модернизация, делопроизводство, система государственного управления России XVI–XVII вв.

Keywords. source study, Pskovs chronicles, modernization, bureaucracy, Russian public administration system in XVI–XVII c.

В статье рассмотрены сообщения псковских летописей о принятии различных управленческих решений псковскими властями в XVI–XVII вв. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что модернизационные процессы управленческих систем продолжают по сей день, и важен учет всего отечественного исторического опыта. Анализ псковского летописного материала через призму внимания летописцев к вопросам государственного управ-

ления помогает раскрыть причины исчезновения самого феномена летописей и вытеснения их более развитой и сложной системой документальных источников. Целью исследования является поиск отражения в псковских летописях модернизации системы государственного управления в России XVI–XVII вв. Для достижения данной цели нами были поставлены следующие задачи: 1. Выявить и проанализировать упоминания о значимых управленческих решениях (строительство, назначения на должности, боевые действия). 2. Выявить и проанализировать упоминания об управленческой документации, если таковые имеются. 3. Проанализировать динамику сообщений из п.1 и п.2 данного списка.

Материал и методы. Источниковой базой исследования являются Первая и Третья псковские летописи. Псковские летописи являются достаточно хорошо изученной группой исторических источников. Основным методом данного исследования является историко-генетический.

Результаты и их обсуждение. В XIV–XV вв. псковские летописцы не ставили своей целью составить подробное описание структуры управления, функций его отдельных элементов. Даже вече в псковских летописях начинает упоминаться лишь с 1454 года, в то время как информация о нём появляется в актовых источниках ещё в начале XIV века [3; 65]. В то же время частота и подробность летописных записей, отражающих детали системы управления в Пскове, возрастают с течением времени: с 1454 по 1510 год летописи фиксируют более 60 вечевых собраний, регулярно сообщают о посольствах посадников и бояр к Великому князю Московскому, сообщают о т.н. «Брани о смердах».

В 1510 году Псков входит в состав Великого княжества Московского, что привело к радикальной перестройке всей системы управления. Повесть о Псковском взятии содержит и первые серьёзные подробности новой управленческой системы: «посади наместники на Пскове Григорья Федоровича Морозова да Ивана Андреевича Челяднина, а диака Мисюря Мунехина, а другим диаком ямским Андрея Волосатого, и 12 городничих, и старост московских 12, и псковских 12, и деревни им даша; а велел им в суде сидети с наместники и стиуны, правды стеречи... И дал князь великий свою грамоту уставную псковичам, и послал князь великой по пригородом наместники, а велел им приводити х крестному целованью пригорожан» [1; 96]. Далее Повесть сообщает по появлению в Пскове 1000 детей боярских и 500 новгородских пищальников, а также о количестве дворов в Пскове и количестве пригородов: «А дворов было 6000 и 500 в Середнем городе. А пригородов 10 во Псковской земли и 2 городища: Кобылье и Вышегородище» [1; 97]. Столь подробное описание количества дворов и состава управленческого аппарата появляется в псковском летописании впервые.

Псковская первая летопись (далее П1Л) содержит сведения о деятельности дьяка Мунехина, в том числе, подробно описывает ход работ и преобразований, инициированных Мунехиным, в Псково-Печерском монастыре. Кроме того, Мунехин упоминается как ответственный за строительство Космодемьянской башни на Гремячей горе. Показательно внимание летописца и к смерти Мунехина. Летопись сообщает не только о его погребении в Печерском монастыре, но и о последовавшем после его смерти расследовании его деятельности: «нача князь великий живот его сыскивати; а на его мѣсто прислал Володимера Племянникова; и найдоша въ его казне книги вкратце написаны, комоу что дал на Москве бояром или дьяком или дѣтем боярским, и князь великий все то выискал на себя, а инья его племянники и подьячей Ортюша Псковитин, любезный его, на Москве и на пытки был» [1; 104–105]. Появляются и сообщения об ответственных за крепостное строительство специалистах: «задѣла лѣтом тую 40 сажений Иванъ Фрязиловъ» [2; 260].

Привлекает внимание весьма подробное сообщение П1Л и П3Л о численности и составе псковского войска, а также о затраченных на его снаряжение средствах в статье 7043 года: «псковичи нарядиша 500 пищальников и 3000 коней оу телѣгах и человека на кони, и 3000 четвертей овсяной заспы, толокно, 3000 полтей свинины, 3000 четвертей солоду, 360 четвертей горохоу, а семени копляного 360 четвертей, а на Москву послаша пищальников 400, все то одного году» [1; 107]. Столь подробная роспись расходов позволяет предположить, что летописцы использовали в качестве опорных данных делопроизводственные материалы. Также П3Л приводит данные и о наборе на Псковщине в 1560 году посешной

рати: «посылали с сохи по 22 человека, а на месяц давали человеку по 3 рубли, а иныя и по пол четверта рубли» [2; 240-241].

Сообщение ПЗЛ о море 1552 года в Пскове впервые даёт приблизительную цифру умерших: «положиша в скуделницу 9 тысяч и 8 сот и покопаша, и послѣ того <...> положиша в новую скуделницу 2000 и семь сотъ и покопаша <...> и в год положили оу скоуделницах полъ третьяцать тысячъ» [2; 233]. Более ранние сообщения псковских летописей об эпидемиях общего количества умерших ни разу не указывают. Также ПЗЛ о смерти «1700 людей всяких» в Печорах во время эпидемии 1630 года [2; 281]. Подобная и уникальная для псковского летописания точность в цифрах также заставляет предположить использование летописцем материалов городского делопроизводства. Прямое указание на проведение в Псковской земле централизованной земельной описи содержится в ПЗЛ в статье 7065 года: «Почаша писцы писати город Псковъ и пригороды, и земли мѣрители, и оброки велики на оброчныя воды и пожни и на мельницы наложиша» [2; 235].

С 20-х годов XVII века резко возрастает частота сообщений, указывающих на возможное использование летописцами материалов управленческого делопроизводства. Статьи 7135, 7136 и 7137 годов посвящены проблемам введения государственной монополии на торговлю алкоголем: «Князь Василей Туренинъ да дьякъ Третьякъ Копнинъ поставили на государя варницу на кабаки варйти <...> на окупъ дали квасниковъ и извощиков и дектярев и банниковъ на оброкъ и от году во инои год с прибылью и с наддачею выше, и площадных подьячих тако же <...> Купиша на Москвѣ кабаки псковские москвичи Ивана Никитича закладщикъ Хмелевской с товарыщи, и продаваша вино по 4 алтына стопу, а стопу убавили. По том Васка Болдинъ оботкупил в засадах и по волостям» [2; 281]. В данных сообщениях упоминаются не только высшие должностные лица (воевода и дьяк), но и целый ряд выборных должностей, некоторые представители которых названы поименно. Статья 7139 года при сообщении о постройке новых каменных укреплений уточняет стоимость работ псковское происхождение строителей: «Князь Микита Мезецкой Михайловичъ да Пимин Матфѣевъ Юшковъ поставиша новые решотки каменные нижние на устьи Псковы рѣки, на Великую рѣку, а стали въ 500 рублевъ, а преже были деревянные, а каменьщики дѣлали псковские» [2; 281].

Статья 7141 года посвящена взимаемым с монастырей податям и содержит обилие точных цифр: «восмого снопа приходило государю в Кремъ на год до 11011 четверти бес четверика <...> Взял государь с монастырей псковских первую подать, з жилово и с пусто-во, со 600 в четвертей без 11-ти четверти 51 рубль 18 алтынъ, а с проторми и вся 60 рублей, с тово же окладу даточных 2 человека конных, а конной ставился въ 70 рублей и больши» [2; 282]. Сообщение 7142 года содержит информацию о расходах на подводную повинность по окончании Смоленской войны: «даша подводъ всѣх и с пригородцкими семьсот съ двоеколыми телегами, ставилась подвода по пол 4 рубли и по 4 рубли, а с Себеж а пришли больши 200 порозжихъ» [2; 284].

Статьи 7135 и 7156 годов сообщают имена псковских воевод и дьяков, а статьи 7154 и 7155 годов перечисляют имена более чем 20 представителей русской знати, пожалованных Алексеем Михайловичем различными высшими чинами. Подобные сообщения о жаловании боярским, окольниковым и иными чинами далее встречаются в летописи в статьях 7157, 7158 годов. ПЗЛ также подробно описывает распределение обязанностей гостей на свадьбе Алексея Михайловича в 1648 году. Подробно поименно, с указанием должностей, расписан и состав посольства 1646 года в Литву и посольства 1647 года в Швецию. Высокая степень подробности и сам характер этих сообщений заставляют предположить привлечение летописцем материалов делопроизводства. Можно согласиться с предположением А.Н. Насонова об использовании разрядных записей. [5; XXXII]

Заключение. Таким образом, становление новой системы государственного управления, рост и развитие русской государственной бюрократии нашли отражение в псковском летописании. Первые признаки вероятного использования летописцами материалов делопроизводства – появление цифр относительно количества дворов в городе, расходах на содержание войска и подводную повинность, а также появление данных о количестве умерших в ходе эпидемий. В XVI веке становление централизованной системы

управления начало оказывать влияние на характер псковского летописания, и в XVII веке проявилось в полной мере. С 20-х годов XVII века более подробными и регулярными становятся сообщения, содержащие информацию о должностных лицах, в том числе не из высших управленческих кругов. Ряд сообщений, вероятно, полностью построены на делопроизводственном материале и сводятся к простому перечислению имен и занимаемых должностей. Летописи приобретают характер вторичного источника информации и начинают утрачивать актуальность.

1. Псковская первая летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. 5. Выпуск 1. Псковские летописи. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 256 с.
2. Псковская третья летопись // Псковские летописи. Выпуск второй. – Москва: Издательство АН СССР, 1955. – 364 с.
3. Аракчеев В.А. Власть прошлого: Очерки истории и культуры Псковской земли в XIII-XIX веках. / В.А. Аракчеев. – Псков: обл. тип., 2012. – 320 с.
4. Насонов А.Н. Летописи псковские / Н.А. Насонов // ПСРЛ. Т. 5. Выпуск 1. Псковские летописи. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 256 с.
5. Насонов А.Н. О списках псковских летописей / Н.А. Насонов // ПСРЛ. Т. 5. Выпуск 1. Псковские летописи. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 256 с.

ПОЛЬСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ МЕНШАСЦЬ У БССР ПА МАТЭРЫЯЛАХ УСЕСАЮЗНЫХ ПЕРАПІСАЎ НАСЕЛЬНІЦТВА СССР 1926, 1937, 1939 гг.

Пыж Д.С.,

магістрант БДУ, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Козік Л.А., канд. гіст. навук, дацэнт

Ключавыя словы. Польская нацыянальная меншасць, БССР, ўсесаюзны перапіс насельніцтва.

Keywords. Polish national minority, BSSR, nationwide census survey.

Гістарычныя карані польскай нацыянальнай меншасці на тэрыторыі Беларусі і неабходнасць пабудовы ўзаемаадносін паміж людзьмі розных этнічных супольнасцяў, а таксама паміж гэтымі супольнасцямі і дзяржавай абумовілі значнасць абранай тэмы. Даследаванне дазваляе супаставіць статыстычныя звесткі, дзякуючы чаму можна ўсталяваць сістэмныя змены ў дэмаграфічных паказчыках.

Мэта даследавання – прасачыць дынаміку польскага народанасельніцтва па дадзеных усесаюзных перапісаў 1926, 1937, 1939 гг.

Матэрыялы і метады. У працы выкарыстоўваліся матэрыялы усесаюзных перапісаў насельніцтва СССР 1926, 1937, 1939 гг. Была праведзена праца як над першаснымі дадзенымі, прадстаўленымі архіўнымі матэрыяламі, так і над агрэгаванымі статыстычнымі крыніцамі.

У даследаванні ўжываліся агульнанавуковыя (аналіз і сінтэз, аналогія і параўнанне, абагульненне), спецыяльна-гістарычныя метады (гісторыка-параўнальны, гісторыка-сістэмны) і колькасныя метады

Вынікі і іх абмеркаванне. Паводле усесаюзнага перапісу насельніцтва 1926 г., колькасць польскага насельніцтва вылічвалася па дадзеным з графы "народнасць". У "Настаўленні аб тым, як пісаць адказы на пытанні асабістага лістка", адзначалася, што ў адказах на гэтае пытанне не варта замяняць народнасць рэлігіяй, грамадзянствам і г. д. У выпадку, калі рэспандэнт не мог даць адказ, то перавага павінна была аддавацца народнасці маці [3, с. 3].

Па дадзеным перапісу 1926 г. у СССР налічвалася 782 тыс. прадстаўнікоў польскай нацыянальнай меншасці, што складае 0,5% усяго насельніцтва краіны. У БССР жа налічвалася 97 498 палякаў, з іх 46 139 чалавек – мужчыны і 51 359 – жанчыны, што складае каля 2% насельніцтва БССР [10, л. 300-302, 7, с. 3]. Гэта з'яўляецца самым вялікім паказчыкам да агульнай колькасці насельніцтва краіны ў параўнанні з іншымі рэспублікамі СССР. Найвышэйшы працэнт польскага насельніцтва (да 3-5%) адзначаўся ў Барысаўскім і Мінскім акругах, найменшы – на ўсходзе і паўднёвым усходзе рэспублікі [1, с. 20].